

**Высшие Православные Богословские Катехизаторские курсы
при Перервинской Духовной Семинарии**

**Слушатель IV курса
диакон Борис Зыкунов**

**Дипломная работа по теме:
«Ферраро-Флорентийская Уния и гибель Византийской
империи»**

Кафедра: «Общая церковная история»

Научный руководитель:

диакон Николай Фатеев

Москва

- 2004 -

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. УНИИ В ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	4
1.1. Монофизитская Уния	4
1.2. Лионская Уния	6
2. ПРЕДЫСТОРИЯ ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОЙ УНИИ	8
2.1. Политическая обстановка вокруг империи сложившаяся к XV веку	8
2.2. Религиозно-нравственное состояние Византийской империи	9
2.3. Политика Византийских императоров	14
2.4. Ситуация на Западе. Политика пап	16
3. ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ	20
3.1. Ход Собора. Позиция папы и императора	21
3.2. Достигнутые соглашения	22
3.3. Реакция на унию в Константинополе и поместных Церквях.....	25
4. ГИБЕЛЬ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ	28
4.1. Состояние армии. Силы физические и духовные	28
4.2. Осада и взятие Константинополя	30
4.3 Православный Восток после падения Византии	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	37
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	41

**«Помыслих дни первья,
и лета вечная помянух, и поучахся»
(Пс.76,6)**

ВВЕДЕНИЕ

Середина XV века – период максимально насыщенный событиями коренным образом изменившими судьбу как Восточных государств, так и Западной Европы. Неожиданное исчезновение молодого Бургундского герцогства потрясло современников. Что же говорить о впечатлении, которое произвело на всю Европу крушение тысячелетней Византии. Падение Константинополя и гибель Восточной Римской империи ознаменовали собой завершение целого периода европейской истории. Европа потеряла вторую свою столицу — Константинополь, центр Православной Церкви. Стремительно менялось все: перекраивалась политическая карта мира, иначе расставлялись духовные акценты, менялись экономические и нравственные стороны жизни; иными словами, происходил процесс смены цивилизаций. Преимущество Римо-Католического Запада в строительстве будущих судеб Европы становится неоспоримым, а Православный Восток во многих областях жизни теперь долго будет довольствоваться второстепенной ролью. Гибель Византии совпала по времени с глубокими, тогда еще не очень заметными, изменениями в недрах христианства — началом развития гуманизма.¹ Именно, благодаря гуманистическим воззрениям императора и его окружения, власти империи прибегают к помощи Папы Римского, считавшегося тогда главою всего Запада, и в обмен на военную помощь соглашаются изменить Истины Православной веры и подчинить Православную Церковь Римо-Католицизму. Но это не спасает Византию, она погибает под натиском врагов Христа - турок. Зато дает пример всем последующим поколениям, что лукавая продажа Истин Православной веры не может привести к укреплению земного могущества.

¹ Гуманизм – признание человека наивысшей ценностью, следствием чего является обожение человека и поклонение твари, вместо Творца. Гуманизм по сути является возрождением язычества.

1. УНИИ В ИСТОРИИ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В истории Византийской империи было несколько попыток присоединить к Православной Церкви отколовшиеся сообщества. Все удавшиеся попытки были не Униями т.е. союзами, а согласие достигалось путем поиска и утверждения Истины Христовой Веры на Вселенских Соборах, где вырабатывалось учение Церкви и принимавшие это учение присоединялись к Единой Православной Церкви. Но так же в истории Византии были три попытки соединить Православную Церковь с отколовшимся сообществом путем Унии. Для заключения которой, императоры пытались или примирить два различных догматических учения о Господе Иисусе Христе – православное и монофизитское, что привело к монофелитству, или навязать Православной Церкви ложные догматы и нововведения каталцизма – на Лионском и Ферраро-Флорентийском соборах. Все три Унии были инициированы императорской властью. Это Уния с Монофизитами, Лионская и Флорентийская Унии с Римо-Католиками. И все три Унии потерпели провал и развалились потому, что не были приняты полнотой Православной Церкви т.е. большинством верующего народа.

1.1. Монофизитская Уния

Монофизитская Уния возникла из стремлений византийского правительства во что бы то ни стало присоединить монофизитов к Православной Церкви. Император Ираклий (611–641), один из известнейших государей Византийской империи, очень хорошо понимал, какое зло для государства приносит с собою разделение религиозное, и потому, подобно своим предшественникам, принял на себя задачу уничтожить религиозное разделение.

Император Ираклий во время похода на персов виделся с монофизитскими епископами. Монофизитские епископы подали императору мысль, что монофизиты, может быть, согласятся соединиться с Православной Церковью, если последняя признает, что в Иисусе Христе одно обнаружение воли. Тогда император обратился с вопросом относительно учения о единой воле к Сергию, патриарху Константинопольскому. Сергий отвечал уклончиво, высказывая, что на Соборах не было решения этого вопроса, но что некоторые из отцов допускали единое животворящее действие во Христе, Боге истинном. Ответ Сергия благоприятствовал Унии с монофизитами, поэтому император Ираклий в 630 г. признал законным патриархом Антиохии монофизита Афанасия, согласившегося на Унию, и в том же году, когда патриаршая кафедра в Александрии была праздною, сделал патриархом

Александрийским Кира, епископа Фазиса. После некоторых переговоров с монофизитами, Кир издал (633 г.) девять согласительных членов, из которых в одном (7-м) высказывалось учение о едином богومужном действовании во Христе или о единой воле. Умеренные монофизиты признали эти члены и вступили в общение с Киром; строгие же отказались. Константинопольский патриарх Сергей принял девять членов Кира и написал к Римскому папе Гонорию по поводу учения о единоволлии. И папа Гонорий также признал это учение православным, хотя и советовал избегать рассуждений о нем, как бесполезных словопрений. Споры все-таки продолжались и император Ираклий, желая положить им конец, в 638 году издал так называемое изложение веры (екфесис), в котором, излагая православное учение о двух естествах в Иисусе Христе, запрещал говорить о Его волях, хотя и прибавлял, что православная вера требует признания одной воли. Преемник Сергея, патриарх Константинопольский Пирр, принял и подписал екфесис. Но преемники папы Гонория в Риме встретили его неблагоприятно. В то же время жарким защитником Православия выступил Константинопольский монах Максим Исповедник, один из глубокомысленных богословов своего времени, под его влиянием в Африке состоялся собор (646 г.), на котором монофелитство (единоволие) было осуждено как ересь.

Новый император Констанс II (642–668) видя опасность для государства церковного разделения с Африкой и Римом, особенно ввиду того, что мусульмане, завоевавшие уже Египет (640 г.) наступали все сильнее на империю, решился уничтожить ненавистный екфесис, разделявший империю. И в 648 году он издал образец веры (типос), в котором, заставляя всех веровать согласно с бывшими пятью Вселенскими Соборами, запрещал говорить как об одной так и о двух волях. Православные видели в этом типосе покровительство монофелитству, т.к. с одной стороны эта ересь не осуждалась, а с другой – запрещалось учить о двух волях в Иисусе Христе, и продолжали бороться против монофелитства.

Наконец, император Константин Пагонат (668–685) в 680 г собрал в Константинополе VI Вселенский Собор для решения вопроса о волях в Иисусе Христе, где и восторжествовало православное учение.²

Таким образом, стараниями политических властей Византийского государства Уния с монофизитами привела к появлению в Православной Церкви новой ереси –

² См.: Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. –М., 2000. С. 178 – 182.

монофелитства, а в государстве к политическому разделению на партии приверженцев и противников этого ложного соединения.

1.2. Лионская Уния

В 1261 г. латинская империя в Константинополе пала. Никейский император Михаил VIII Палеолог (1259–1282), восстановивший Византийскую империю, оказавшись в тяжелом положении, не смотря на историю монофизитской унии, обращается к Римскому папе прося примирения и союза с Римом, обещая в замен Унию между Православной Церковью и Римо-Католичеством.

Вскоре по изгнании латинян из Константинополя, Михаил VIII Палеолог вступает в сношения с Римским папой Урбаном IV, а потом Климентом IV; посылая к ним несколько посольств с богатыми подарками и предложениями касательно соединения Церквей. Но только с 1271 г., когда на папский престол вступил Григорий X переговоры о соединении пошли успешнее. Папа Григорий в ответ на предложение Палеолога предшествовавшим папам прислал ему письмо, в котором восхвалял его намерение подчиниться апостольскому престолу и приглашал на назначенный им в 1274 г. Лионский собор для окончательного решения вопроса о соединении Церквей. При этом папа в числе условий соединения выставлял принятие греками латинского чтения символа веры с прибавлением *filioque* и признание главенства папы. И император Михаил Палеолог решился на соединение Церквей, но греческое духовенство во главе с патриархом Иосифом, прежде покорным императору, было против предложенной Унии. Ни смотря на это, Палеолог, заготовив с единомысленными ему епископами грамоту от греческого духовенства к папе, отправил послов на Лионский собор.

Греческое посольство прибыло в Лион, когда уже собрались там папа и латинские прелаты. Четвертое заседание собора посвящено было вопросу о соединении Церквей. Дело поставлено было так, что рассуждений о разностях между Церквями никаких не допускалось. Прежде всего папа заявил собору, что греки добровольно приходят в повиновение Римской Церкви. Затем прочитаны были письма к папе императора Михаила Палеолога и его сына, Андроника, и грамота от греческого духовенства. Как в письмах, так и в грамоте выражалось полная покорность папе; только в своем письме император просил папу оставить грекам символ веры без чтения *filioque*. Потом великий логофет Георгий Акрополит дал от имени Михаила Палеолога присягу в том, что он отрицается от всякого разделения с Римскою Церковью и обещает ненарушимо

сохранять ее исповедание веры и признавать ее первенство. Такую же присягу от лица греческого народа дали духовные лица, бывшие в числе послов. Таким образом, Уния между Церквями Восточной и Западной состоялась. Оставалось только вводить Унию в Греческой Церкви.

Еще ожидая послов с Лионского собора, Палеолог употребил все средства что бы склонить греческое духовенство на Унию, не исключая и насильственные. Когда же послы привезли Унию, император объявил разделение между Церквями несуществующим и потребовал, чтобы все признали это делом совершившимся. Патриарх Иосиф объявлен был низложенным, а на место его возведен был приверженец Унии – Иоанн Векк. В богослужении приказано было поминать Григория X как «верховного архиерея Апостольской Церкви и вселенского папу». Но только император с партией своих приверженцев принял ее, все же вообще греки, и духовенство и миряне, не желавшие и не искавшие Унии, не хотели иметь никакого общения с Римской Церковью. И ни насильственные меры императора, ни сочинения Иоанна Векка не приносили пользы – греки не принимали Унии.

По смерти императора Михаила Палеолога окончилась и Лионская Уния. Сын и приемник его, Андроник II (1283–1328), стал решительно на сторону православных. В 1283 г. в Константинополе собран был собор, на котором осуждено было главное римское заблуждение – учение об исхождении Святого Духа и от Сына. В то же время осудили и преследовали униатов, и прежде всего Иоанна Века, который был низложен и сослан в заточение. Храмы в которых совершалось униатское богослужение, были освящены вновь, как оскверненные. Через несколько десятилетий не осталось и следов Лионской Унии на Востоке.³

Снова в истории повторилась ситуация, когда стараниями византийского императора была подписана Уния, теперь уже с Римо-Католиками. Но она так и не была принята полнотой Православной Церкви, и снова привела не к объединению, теперь уже Востока с Западом, а к разъединению внутри Восточной Православной Церкви на горстку сторонников, принимавших ложное соединение по политическим соображениям, и на категорически отвергавших Унию, по соображениям совести людей.

³ См.: Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. –М., 2000. С. 299 – 303.

2. ПРЕДЫСТОРИЯ ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКОЙ УНИИ

2.1. Политическая обстановка вокруг империи сложившаяся к XV веку

В XIII веке Византийская империя переживает сильнейший разгром и разграбление от Западных крестоносцев. По свидетельству многих историков после этого разграбления Восточная империя так не смогла восстановить свои материальные и военные ресурсы. В 1261 г. при содействии генуэзцев император Михаил VIII Палеолог отнял у латинян Константинополь, латинская империя пала. Восстановив Византийскую империю Михаил VIII Палеолог стал вести хитрую политику, благодаря которой добился политического союза с Западом и разгромил внутренних врагов. Но положение восстановленной империи оставалось весьма затруднительным. И уже его сын Андроник III Палеолог вновь очутился перед лицом смертельной опасности, теперь уже с Востока.

В XIII веке в Малую Азию переселилось множество кочевых тюрок, среди которых больше было язычников (шаманистов), чем мусульман. Эти турки бежали из Центральной Азии, спасаясь от опустошительного монгольского нашествия. Освоившись на византийско-сельджукской границе, кочевники-варвары стали создавать маленькие, но очень воинственные княжества — эмираты, враждовавшие как между собой, так и с византийцами. Самым удачливым среди тюркских эмиратов оказалось Османское государство, названное так по имени правившего там султана Османа. Сын Османа, Орхан (1326–1360), отвоевал себе Никомидию и большое число греческих городов в Малой Азии и сделал Бруссу своею столицей. Турки-османы быстро покорили почти все мусульманские княжества в Малой Азии. Император Андроник III Палеолог (1328–1341) хотел было остановить успехи османов, но в 1333 г. под стенами Никеи потерпел поражение, после чего Никея отошла от империи к туркам. Преемник Орхана, Мурад I (1360–1389), переправившись в Европу, стал захватывать на Балканах один город за другим, отнял у греков Фракию и город Адрианополь.⁴

Славянские страны были бессильны противостоять завоевателям. В 1353 г. Сулейман, сын Орхана, с 10-ю тысячами османов наголову разбил сербов у реки Марицы и, разграбив Южную Болгарию, возвратился домой. А в 1389 г. Баязет I (1389–1403) на Косовом поле разгромил сербское войско и завоевал часть Сербии,

⁴ См.: Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. –М., 2000. С. 296 – 298.

Македонию, Фессалию и Элладу. Вскоре после этого турки захватывают Болгарское царство. Сербия и Болгария на четыре с лишним века попадают под османское иго. Даже мощная объединенная рать рыцарей из Венгрии, Чехии, Германии, Франции и Польши, собравшаяся против турок в 1396 г., ничего не смогла изменить. Турки разгромили рыцарей-крестоносцев в битве у города Никополь.

К концу XIV столетия Византия оказалась на грани окончательной гибели. Турки-османы завершали завоевание византийских земель в Малой Азии и на Балканах. У византийских императоров оставалось помимо кое-каких земель на Пелопоннесе последнее и самое драгоценное владение — сам Константинополь.

В 1399 г. турки осадили Константинополь. Не надеясь взять город штурмом, они приготовились к долгой изнуряющей осаде. Но вот в 1402 г., когда, по общему мнению, дни «Града Константина» уже были сочтены, весь христианский мир потрясла невероятная весть — османский султан Баязет по прозвищу Йылдырым (т. е. Молниеносный), гроза всех христиан — разбит. Главные силы непобедимого полководца Баязета разгромил среднеазиатский правитель Тимур в сражении при Анкаре в Малой Азии. Высокомерный турок, попав в плен к Тимуру, не выдержал унижительной неволи и скоро умер от горя. Тамерлан, или, правильнее, Тимур Ланг («ланг» в переводе с персидского означает «хромец»), который возводил свою родословную к знаменитому монгольскому владыке Чингисхану, в молодости был разбойником. Однако потом ему удалось основать великую империю от границ Китая до Средиземного моря со столицей в Самарканде. Тимур известен как безжалостный завоеватель и одновременно щедрый покровитель наук и искусств. Османы сняли осаду Константинополя, турецкое государство распалось на несколько уделов. Византия была на время спасена. Несмотря на страшное поражение при Анкаре, турки очень скоро восстановили свои силы.⁵

2.2. Религиозно-нравственное состояние Византийской империи

Для полноты картины необходимо описать состояние Византийского общества данного периода. Многие историки описывая Византийское государство в XIV - XV веках характеризуют состояние его общества явным упадком почти во всех отношениях, особенно в отношении общественной нравственности.

⁵ См.: Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков. –М., 1995. С. 453 – 458.

Черты религиозно-нравственных отношений легко наблюдать на образе жизни и поведении царственных лиц этих веков, а так же знати. Многочисленные византийские историки сохранили для потомства богатые материалы для ознакомления с указанной стороной вопроса. Один византийский император — благочестив, образцово нравствен, другой же, рядом следующий, представляет собой чуть не чудовище нечестия и порока. Смена и смесь добра и зла, смесь и смена неуловимая и постоянная — вот религиозно-нравственный характер царственных лиц рассматриваемого периода. Показное благочестие берет верх над благочестием: прилагаются заботы о том, чтобы иметь тонкое богословское образование, а вместе с тем подчас предаются забвению самые элементарные истины христианские.

Не вдаваясь в утомительные подробности относительно всех императором XIV – XV веков, скажем об императорах этого времени очень кратко. Преемник Андроника II был его внук Андроник III (1328-1341). В молодости он запятнал себя распутством и показал себя непочтительным к деду. Его распутство было прямой причиной смерти его брата Мануила и косвенной - его отца, Михаила. Он доходил до такой нравственной распушенности, что однажды приходил к своему деду во дворец с целью убить этого последнего, и только ласковость деда останавливает его злодейский умысел. Его царствование было самым жалким во всех отношениях. Охоту и ловчих он любил больше самой царской власти. Историк Григора указывает некоторые немногие добрые качества в Андронике III, но они меркнут перед его нравственной распушенностью. Андроник был другом Иоанна Кантакузена, того Кантакузена, который потом на некоторое время становится византийским императором (1347-1355). Трудно сказать, на чем утверждалась эта дружба, ибо между Андроником и Кантакузеном ничего не было общего. Кантакузен совсем был другого характера. Честность, семейные добродетели, благочестие и замечательное трудолюбие составляют отличительные признаки Кантакузена. Последние же византийские императоры – Иоанн V (1355-1391), Мануил II (1391-1425), Иоанн VI (1425-1448) и Константин XI (1448-1453) Палеологи представляют собой печальные образы религиозно-нравственных несовершенств. Некоторое исключение представляет разве один Константин Палеолог, но о нем мы будем говорить в последней главе.⁶

Для характеристики данного периода необходимо рассмотреть образованнейших и ученейших людей того времени. Самым ярким ученым начала XV века является

⁶ См.: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. –СПб., 2003. С. 43 – 69.

Георгий Гемист Плифон. Он родился в Константинополе около 1355 года и получил свое образование частью здесь, частью в других городах Византии. Большую часть своей жизни он проводит в Пелопоннесе; некоторое время остается во Флоренции, где по просьбе Косьмы Медичи читает лекции по философии. Он пользовался почетом и славой. Плифону покровительствовали императоры и прислушивались к его мнению. Он очень серьезно изучал философию древности. И был слишком увлечен идеями греческой философии и вообще близок к язычеству. Он был жарким поборником платонизма. От Плифона осталось несколько сочинений: «О различии Платоновой и Аристотелевой философии», «О законах» и др. Здесь он высказывает всего себя со своим платоническим идеалом. В сочинении «О законах» дается место всем существенным воззрениям древнего философа, причем эти воззрения нисколько не очищаются от эллинского политеизма; так, например, здесь говорится о Зевсе и других низших божествах в таком роде, как будто это не мифы, а действительная религиозная истина. В сочинениях Плифона христианский элемент повсюду отодвигается на задний план при сравнении с эллино-платоническим элементом. Этот философ в своих сочинениях не упускает случая сделать нападки на христианство, не называя его, однако же, прямо по имени: он ведет борьбу против духовенства и в особенности против монашества. Свое враждебное отношение к христианству Плифон однажды выразил совершенно открыто (это было во Флоренции). Плифон сказал: пройдет еще несколько времени и все обратятся к единой религии; его спросили: к какой же – христианской или магометанской? Он отвечал: ни к той, ни к другой, но к третьей, которая ничем не отличается от эллинизма.⁷ Каким духом были проникнуты ученики Плифона, говорит тот факт, что когда Плифон умер, то почитатель его Виссарион (митрополит Никейский, а потом папский кардинал) написал утешительное письмо к его детям, в котором говорил: «Дошло до меня, что общий наш отец и учитель, оставив все земное, переселился на небо в светлую страну, чтобы с Олимпийскими богами участвовать в таинственной пляске» (т.е. вакханалиях).⁸

Одной из самых прочных опор нравственности служит уважение человека к своей личности, не то самоуважение, которое выражается в гордости и надменности, а то, которое заставляет его избегать всего такого, что унижало бы его в глазах других, и в особенности всего, что не гармонирует с его известными общественными

⁷ См.: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. –СПб., 2003. С. 330.

⁸ Цит. по: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. –СПб., 2003. С. 331.

обязанностями. Так, по описанию Никиты Хониата, некоторые сенаторы выражали свою радость (вероятно, притворную) при известии о восшествии на престол Андроника Комнина. Дело происходило на улице. «Сбросив с себя senatorские головные покровы и взявшись за висевшие на спине бело-льняные плащи, сенаторы распустили их наподобие шаров, составили из простонародья хоровод и, приняв над ними начальство, стали петь на приятный и мерный напев, выпрыгивали вперед и, сводя руки как бы для рукоплескания, слегка потрясали ногами, кружились посредине и, сопровождая свою пляску пением и кликами, колотили землю. Какая глупость и безумие!» — восклицает историк. И в церковной среде мы видим подобное несоответствие: некоторые клирики, забывая о своей чести и служении, нередко брали на себя приятное занятие — развлекать публику скоморошеством.

Требования целомудренной жизни и трезвости исполнялись византийцами не в той мере, в какой можно было ожидать этого от людей, издавна принадлежащих к высоконравственной религии. «Несмотря на заключение женщин в теремах, разврат свил себе гнездо и в семейной жизни». Один византийский император, Андроник Комнин, зло смеялся над теми мужьями в столице, которые, благодаря измене своих жен, сделались рогоносцами — термин, который и тогда употребляли с тем же значением, как и теперь. Кроме возможности склонить замужнюю женщину к измене, для византийцев открывалась полная возможность находить удовлетворение своей чувственности и вне семейного круга. «В Византии было множество публичных домов и большой наплыв женщин легкого поведения». Богатые византийцы развешивали по стенам своих жилищ сладострастные картины. Канонисты тех времен с точностью психиатров описывают обнаружения эротической психопатии своего времени.

Трезвость тоже не принадлежала к числу добродетелей византийцев. Так, патриарх Иоанн Калека (XIV в.), обращая внимание клира на распространение между константинопольцами различных пороков, как навлекающих на них гнев Божий, говорит и о распространении пьянства в столице.

Склонность к мятежам, как известно, составляла характеристическую черту византийцев. Хоть преувеличенно, но очень выразительно говорит по этому поводу Никита: «Греки каждую минуту готовы возвести на престол нового царя, и при самом возведении обдумывать уже, каким бы образом его низвергнуть, и справедливо, — замечает историк, — они слынут народом матереубийственным, чадами проклятия, сынами беззакония».

От нравственного положения византийского общества перейдем к религиозному. Власть церковная часто вынуждена была бороться с непорядками, прокравшимися в самое совершение богослужения. Потрясают случаи крайнего неблагоговейного обращения со святой Евхаристией. Так, один священник по какой-то причине — небрежности или еще чему — оставлял Св. Дары не потребленными, причем он допускал странные поступки: хлебы предложения валялись в алтаре, где случится, а к чаше с вином он или подзывал мальчика и поил его, или же оставлял ее безо всякого употребления. Другой священник в минуту сильного гнева в самом алтаре прибил служку, но так неосторожно, что при этом пролил Св. Дары на землю.⁹

Суетное любопытство заменяло у них христианскую преданность воле Провидения. Византийцы любили гадать, и гадали они на всем. Первое место при этом гадании занимали у них предметы наиболее священные. Ворожеи «сидели у церквей и у св. икон и объявляли, что от них можно узнать будущее, как будто имели они дух Пифона». Иногда гаданье производилось в определенное время года и совершалось публично, например совершавшееся в Византии в ночь «под Иван-Купалу». Кроме этого, в Византии было бесчисленное множество гадалелей, считавших себя волхвами и магами в строгом смысле этих слов.

Какой-то анонимный греческий писатель, принадлежащий изображаемой эпохе, в написанном им сочинении под заглавием «Каковы причины постигших нас бедствий», представляет печальную картину жизни греков. Он говорит: «Большая часть из нас не знает, что значит быть христианином, а если и знают, не спешат жить сообразно с этим; священники наши поставляются за деньги; они, как и прочий народ, еще до брака вступают в связи с их будущими женами; за подарок духовные отцы прощают грехи и допускают до причастия; монахи, хвальныею девственностью, без стыда живут вместе с монахинями; мы не отмщеваем за оскорбление имени Божия, за которое должны бы положить душу; имя врага Креста (дьявола) не сходит у нас с языка: им мы обзываем друг друга; мы анафематствуем и проклинаяем каждый день и самих себя, и других; не испытывая страха, даем какую угодно клятву и ежечасно нарушаем ее; мы оскорбляем, как не делают того и нечестивцы, православную веру, закон, святое; за деньги мы отдаем своих малолетних дочерей на растление; гадаем на иконах, по встречам людей, по крику птиц, по карканью ворон; празднуем календы, носим мартовские амулеты, вопрошаем о будущем, прыгаем через зажженный костер (языческий обычай); носим

⁹ См.: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. —СПб., 2003. С. 70 – 93.

талисманы на шее и ворожим на зернах. Добродетель все больше и больше исчезает, а грех все усиливается. Наши власти несправедливы, чиновники корыстолюбивы, судьи подкупны, все безнравственны, девы хуже блудниц, священники невоздержны».¹⁰

Историк Григора, выражает так степень падения общества: «С течением времени, — скорбит он, — исчезли добрые обычаи, которые словно погрузились на дно морское; и вот души всего христианского мира блуждают точно по какой-нибудь непроходимой и безводной пустыне. Бессовестность дошла до того, что за один обол дают страшнейшие клятвы, которые даже не посмеет передать перо писателя. Люди впали в бессмысленное состояние, и не стало человека, который мог бы сам решить, что полезно и какими признаками отличается благочестие от нечестия... общество перестало бояться Бога и стыдиться людей».¹¹ Такие пороки конечно же были следствием забвения истин Православного вероучения и превозношения языческой философией, среди духовного сословия и образованной элиты византийского общества.

2.3. Политика Византийских императоров

Со времен правления Константина Великого в условиях господства особой идеологии единого христианского мира – ойкумены – в Восточной Римской (Византийской) империи стало складываться особое понятие – цезаре-папизм, предполагавшее существование «государственной» церкви с ведущей ролью императора. Несмотря на то, что формально отношения императора и патриарха именовали двоевластием (диархией), сравнивая ее с функцией души и тела, на деле императору принадлежало последнее слово по большинству вопросов церковного управления. Западная часть империи, утратившая под влиянием германских и других варварских племен политическое и государственное единство, сохранила себя только через церковные связи, что естественно привело к папа-цезаризму, то есть усилению власти римского епископа – папы, претендовавшего даже на верховенство своей власти над императорской.

К началу XV века Византийская империя окончательно была стеснена османскими турками. Вся империя заключалась тогда, почти в одних стенах столицы, все ее области были уже во власти турецкого султана. У империи не осталось организованной национальной армии, ни ресурсов для ее возобновления. Войска

¹⁰ Цит. по: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. –СПб., 2003. С. 92.

¹¹ Цит. по: Лебедев А.П. Там же. С. 93.

империи были немногочисленны (она потеряла их в междоусобных войнах, во время народных восстаний и турецких набегов) и большей частью наемные. Финансы у государства почти не существовали. Император Мануил Палеолог и сын его Иоанн очень ясно видели, что греки решительно не в силах защитить себя от турок и считали, что единственное средство для спасения империи состоит в примирении с Римским папою, чтобы через него получить помощь от Западных Государей. С этой целью греческие императоры последних времен империи часто сами лично ездили на запад. Например, император Иоанн V Палеолог (1355-1391) путешествовал на запад и просил там помощи. Но напрасно в ожидании помощи в 1369 г. Иоанн V явился в Рим, принял католичество и присягнул на верность Папе – гибнущей империи никто не помогал.

Отчаявшись собственными силами спасти страну, император Мануил II Палеолог (1391-1425) снова отправился в Западную Европу просить помощи против турок. Мануил путешествовал по Европе с 1399 по 1403 г. Он посетил Венецию, Милан, Флоренцию, Париж, Лондон. Византийского императора повсюду встречали с исключительной пышностью. Несмотря на унижения, постигшие византийцев в последние столетия, европейцы почтили византийского императора как государя самой древней христианской державы. И все же от Запада император Мануил вместо помощи получил лишь пустые обещания.¹²

Преемник Мануила, Иоанн VI Палеолог (1425-1448), предвидя скорое и неизбежное падение империи под оружием турок, решился для спасения ее испытать последнее средство – под предлогом соединения Церквей подчинить Восточную Православную Церковь Западным Римо-Католикам и за это получить помощь от Западных государей. В это время император Иоанн VI Палеолог и византийская элита, увлекались гуманистическими идеями. В частности император был в дружеских отношениях с философом Плифоном, который ради возрождения мощной империи ставил древнюю эллинскую культуру, включавшую эллинскую философию, выше христианских ценностей. Поэтому на Унию император смотрел с точки зрения политической. Он желал, чтобы Уния была заключена на каких-то общих выражениях. Церковная сторона дела стояла для него на втором месте.

Подготовка к Унии велась длительно и очень продуманно, пример этому избрание и посвящение в Царьграде Исидора на Русскую митрополию, который станет впоследствии ревностным униатом. Исидор, родом болгарин (хотя, существуют

¹² См.: Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. –М., 2000. С. 303 – 304.

предположения, что грек), учился у философа Плифона и был давно известен императору Иоанну VI Палеологу. Еще в сане игумена монастыря свят. Димитрия в Константинополе в 1433 г. император отправлял Исидора в числе посольства в Базель. Безусловно, Исидор отличался дипломатическими способностями, владел славянским языком, и как нельзя кстати подходил для того, чтобы склонить Русскую митрополию к соединению с Римским католичеством. Он уже тогда проявил свой нездоровый интерес к Унии следующими словами: «Уния создаст великий памятник, которому позавидует Родосский Колосс, чей верх достигнет неба и чей блеск будет виден на Востоке и на Западе».¹³

Благочестивейшие императоры древней Византии возлагали свою надежду на Бога, как пример можно привести императора Михаила III и патриарха Фотия. По преданию во время нашествия россов – славянских варваров, Константинополю грозила смертельная опасность. И патриарх вместе с императором собрал весь клир и всех православных, которые всю ночь молились воспевая Акафист Божией Матери. И в эту самую ночь разыгралась страшнейшая буря потопившая огромный флот варваров, и город чудесным заступничеством Божией Матери был спасен. Итак, вместо того, что бы как благочестивые императоры древности возлагать свою надежду на Бога и отстаивать Истины Православной веры. Византийские императоры XV века возложили все свои надежды на папу Римского, и в обмен на его военную помощь обещали принять Римо-Католические заблуждения изменив Истине Православной веры.

2.4. Ситуация на Западе. Политика пап

В конце XIII века папство достигло почти мировой власти и могло считать себя обеспеченным от новых посягательств, но вмешательство в дела отдельных стран привело его к падению, унижению и довело Западную Церковь до раскола и необходимости вновь обратиться к Собору.

В 1300 году папа Бонифаций VIII приказал нести перед собой во время юбилея два меча, символизировавших его духовную и светскую власть во всем мире, но в следующем же году у него возникло столкновение с французским королем Филиппом Красивым, который был против вмешательства папы в дела королевства. Король созвал в 1302 году в парижском соборе Нотр Дам собрание духовенства, дворянства и буржуазии, которое поддержало его в его борьбе с папой. Не ограничившись

¹³ Цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. –М., 1994. С. 17.

провозглашением своей независимости от папы, Филипп Красивый послал отряд во главе с Вильгельмом Ногаре в Италию, и папу арестовали. События 1303 года были страшным ударом для папства: оно подпало целиком под контроль французских королей. Преемник Бонифация VIII, папа Климент V, по происхождению француз, перенес папскую резиденцию в Авиньон, где папы и оставались до 1376 года.

И даже в этот тяжелый период для папства, папы не оставляли планов покорить себе Восточную Православную Церковь. Оценив тяжелое положение Византии, при постоянной угрозе со стороны турок, папы оставили свою ставшую традиционной политику, желавшую привести греков к Унии угрозой латинского меча. С 30-х годов XIV века римско-византийские отношения, даже при папах, наиболее враждебно настроенных к Православию, вступают в новую фазу, завершившуюся Ферраро-Флорентийской Унией. Та же перемена произошла во взглядах французского двора, и Филипп VI отверг идеи Брокера, представившего мемуар о завоевании католиками греческой империи. Ведь турки угрожали как грекам, так и латинским государствам в Греции, и грекам следовало помочь, но под условием присоединения их к католическому миру. В 1332 г., по инициативе Венеции и с благословения папы Иоанна XXII, образовалась «конференция», или «политическая уния», между Венецией, Родосскими иоаннитами и Византией. С 1334 г. папа находился в союзе с императором Андроником III против турок, подписанном в Авиньоне, и к этой лиге примкнули французский и анжуйский (неаполитанский) дворы, а также наксосский дук Санудо, сильно страдавший от турок. Хотя византийское правительство не могло уклониться от этой лиги, надеясь на помощь против османов и желая обеспечить себя с латинской стороны в Фессалии, Эпире и Македонии, оно было далеко от мысли оказать латинянам реальную помощь, хотя и собирало флот. Корабли латинян-союзников сожгли несколько сельджукских селений, но до крестового похода, назначенного на 1336 г., дело не дошло. Монархи отдаленного Запада от него уклонились.¹⁴

В 1378 году Папа Григорий IX вернулся в Рим, но вскоре умер. На его место было избрано два папы, один в Авиньоне, другой в Риме, причем было трудно решить, который из них законный. Начался "великий раскол католической Церкви". Отдельные европейские государства тоже разделились: Франция, Испания и Шотландия признали французского папу, а Англия и Германия - итальянского. В Англии в это время появился знаменитый проповедник Иоанн Виклеф, который утверждал, что королевская власть независима от папы. Он одновременно отрицал культ святых и

¹⁴ См.: Успенский Ф.И. История Византийской империи. –М., 1997. Том 3. С. 557.

таинства, кроме Крещения и Евхаристии. Его поддержали король и ученые Оксфордского Университета. Несмотря на запрещения и осуждения, он до смерти (1384) продолжал свою проповедь. В Чехии, в связи с ослаблением папского авторитета, возникло национальное движение, возглавляемое профессором Пражского Университета Иоанном Гусом, который требовал для чешской Церкви богослужения на родном языке и причащения под двумя видами.

Среди всеобщего расстройств церковных дел, возвысил свой голос Парижский Университет. Трое из его профессоров: Иоанн Жерсон, Петр д'Айи и Николай де Кламань предложили низложить двух пап и избрать на соборе нового. Собор был созван в Пизе в 1409 году, но в результате его в католической Церкви оказалось три папы. Только благодаря вмешательству имп. Сигизмунда, удалось созвать собор всей Западной Церкви в Констанце в 1414 году, на котором все три папы были низложены. Кроме избрания нового папы, надо было произвести реформу церковной жизни и тут столкнулись два течения Парижские богословы утверждали, что собор выше папы и должен провести реформу. Они добились своего. В 1431 году был созван собор в Базеле, но он сразу вступил в борьбу с папой Евгением IV.

Папа Евгений IV (1431-1447), являвшийся не только человеком исключительной силы воли, но и большим политиком, умело вел дело и старался раздавить упорство непокорного ему Собора, не считаясь для этого ни с какими средствами. Обращение к нему греков по вопросу созыва Собора для заключения Унии, не могло не иметь значения и не сулить многого для укрепления его престижа. Об этом так пишет знаменитый Боссюэ (Bossuet): «Читая со вниманием историю Базельского Собора, нельзя не поражаться удивлением при виде гнусных способов и кривых путей, принятых Папой для отстранения Государей от Собора. Для достижения своих целей он попирает ногами все, что ни есть священного в религии, и, когда все его происки были уже истощены, — он прибегнул к другой уловке, — проявив ревность к присоединению греков».¹⁵ Дальнейшая деятельность папы Евгения IV сводится к подчинению себе Православной Церкви. Итак, если в Византии смотрели на Унию, как на чисто политический акт для выгоды государства в заключении военного союза с Западными Государями, то в Ватикане, со своей стороны, смотрели на Унию, как на политический акт — сначала для укрепления престижа Ватикана, поколебленного Базельским Собором, а затем для подчинения Папе Православной Церкви, бедствующей по политическим причинам. Справедливо отметил это положение один

¹⁵ Цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. —М., 1994. С. 17.

историк, говоря: «В Ферраре главным мотивом почти всех греков был — политический, в то время как Папа главным образом думал о том, как поднять престиж Святого Престола и отнять несколько "точек" от своих врагов в Базеле. Не будет несправедливым сказать, что только очень немногие были заняты мыслью прежде всего о благосостоянии Христианства».¹⁶

Задумав Унию, греки были в недоумении, к кому обратиться? Кто представляет Западную Церковь – Базельский Собор или папа Евгений IV? И Базельский Собор и папа Евгений готовы были объединить христианский мир. Справедливо с горечью замечает один современный латинский историк, говоря: «Насмеялся Восток безумию латинян, которые, будучи во взаимном расхождении, искали объединения других».¹⁷ Византийская дипломатия решила вопрос тем, что обратились и к тем и к другим. В 1433 году начались переговоры о примирении Церквей с отцами Базельского Собора, который считал себя Вселенским и действовал в духе независимости от папы. И уверяли, что от Собора вернее можно ожидать помощи, нежели от папы Евгения IV, который находился тогда в самом ненадежном положении, между тем как на стороне Собора было несколько королей и сам немецкий император Сигизмунд. Но представители Базельского Собора сделали большую тактическую ошибку, которая вызвала негодование в Константинополе. Ошибка эта заключалась в том, что они заявили грекам, что согласны рассмотреть вопрос Унии с греками на том же уровне, что и вопрос Гусситов. Эта постановка на один уровень Православия и гуситской ереси не могла не оскорбить греков. И император Иоанн VI Палеолог возложил всю свою надежду на папу. В этих видах он начал переговоры с папою Евгением IV и папа согласился на предложение императора. Между ними условлено было составить Вселенский Собор из представителей Греческой и Латинской Церквей и на нем решить соединение. Предложено было также пригласить на собор западных государей, с тем чтобы по окончании собора убедить их подать помощь Византийской империи. После долгих переговоров о месте собора, наконец, назначили его в Ферраре. Папа принял на свой счет проезд и содержание во время собора греческих епископов.¹⁸

¹⁶ Цит. по: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. –М., 1994. С. 17.

¹⁷ Цит. по: Амвросий (Погодин). Там же. С. 17.

¹⁸ См.: Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. –М., 1994. С. 16 - 18.

3. ФЕРРАРО-ФЛОРЕНТИЙСКИЙ СОБОР И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

3.1. Ход Собора. Позиция папы и императора

В конце 1437 г. император Иоанн с Патриархом Иосифом, 22 митрополитами и епископами и почти 700 другими лицами духовными и светскими, в частности в делегации присутствовал, в качестве советника императора - философ Плифон, отправились на папских галерах в Италию. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский отказались присутствовать на соборе и назначили вместо себя местоблюстителей. Прибыл также и русский митрополит Исидор.

Собор был открыт в Ферраре 9 апреля 1438 года, под председательством папы Евгения, при котором было 11 кардиналов и до 150 латинских епископов. Из западных государей никто не приехал.

На первых же порах по прибытии в Феррару греческие иерархи испытали несколько оскорблений от латинян. Так, папа требовал, чтобы патриарх Иосиф при встрече с ним поцеловал, по латинскому обычаю, его туфлю, и только после решительного отказа со стороны Иосифа оставил свое требование.

Главным спорным вопросом было латинское учение об исхождении Св. Духа и от Сына. Несколько месяцев прошло в частных совещаниях о чистилище и о состоянии праведников по смерти; папа, видя непреклонность греков к принятию латинского учения, начал действовать принудительно, прекратив выдачу назначенного им содержания. Наконец 8 октября открыты торжественные заседания Собора. Для ведения прений назначены были с обеих сторон по шести лиц и в числе их со стороны греков блаженный Марк, митрополит Ефесский, и Исидор, митрополит Русский. Предметом для соборных рассуждений избран был вопрос: законно ли прибавление к Символу Веры "Filioque" (и от Сына), сделанное латинами?

Греческие отцы поставили этот вопрос на почву каноническую и доказывали, что Латинская Церковь поступила неправильно, когда внесла в Никейский символ filioque вопреки положительному запрещению 3-го Вселенского Собора делать прибавление к символу. Латиняне, напротив, утверждали, что Латинская Церковь в этом случае не ввела нового учения, а только раскрыла то, которое заключалось в символе. В такого рода спорах прошло 15 заседаний. Греческие отцы, особенно Марк Ефесский, как и прежде, оставались неуступчивыми. За это папа начал стеснять их содержанием. Между тем в Ферраре появилась чума. Под этим предлогом папа в 1439 г. перенес собор во Флоренцию.

После того как собор был перенесен во Флоренцию, с 26 февраля возобновлены были торжественные заседания, посвященные рассмотрению латинского учения об исхождении Святого Духа от Отца и Сына. Только латиняне перенесли вопрос о *filioque* с почвы канонической на догматическую. Они доказывали, что учение об исхождении Св. Духа и от Сына правильно само в себе, и подтверждали это местами из Св. Писания и древних отеческих писаний с произвольным толкованием. Греческие отцы, с своей стороны, возражали на это, что из приводимых латинянами мест Св. Писания и отеческих творений нельзя выводить латинского учения об исхождении Св. Духа и от Сына.

Все прения со стороны греков вел почти один Марк Ефесский, а со стороны латинян один провинциал ордена Доминиканцев Иоанн, славившийся своею диалектикою. Начали разбирать свидетельства отцов Церкви Греческой и в продолжение пяти заседаний рассмотрели только весьма немногие, вдаваясь в величайшие тонкости и словопрения, которые утомляли всех. Император, наскучив медленностью, поручил Марку Ефесскому изложить главные основания православного учения о спорном предмете. Это изложение и было читано в следующем заседании Собора. Но так как латиняне и после этого не хотели согласиться с греками и требовали продолжения соборных заседаний, то император, убедившись из опыта, что прения не приводят решительно ни к какому соглашению, запретил Марку являться на заседания. Греки слушали, что говорил провинциал Иоанн, и не возражали ему ни слова. Тогда раздраженный папа прислал объявить Патриарху, что, так как греки отказались от дальнейших состязаний, то они должны к наступающей Пасхе (5 апреля) или изъявить согласие на учение Римской Церкви, или отправляться в отечество.

Императору Иоанну Палеологу была крайне неприятна неуступчивость греческих отцов. Он стал убеждать их придти к соглашению с латинянами. Митр. Виссарион Никейский, доселе противник латинян, склонился к соглашению, признав, что латинское выражение и от Сына соответствует употребляемому греческими отцами выражению: чрез Сына. Чтобы принять на себя как можно менее ответственности пред Церковью и народом, Палеолог старался приблизить к себе тех членов Собора, которые оказались наиболее преданными делу соединения, в том числе русского митр. Исидора, митр. Виссариона и Григория духовника. С ними он советовался, чрез них старался направить умы прочих, грозил своим гневом тем, которые оставались верными Православию, не допускал их к участию в прениях и вместе с тем никому не позволял

возвратиться в отечество. Папа, со своей стороны, старался действовать на греков, задерживая выдачу денег на содержание.

Когда (в понедельник страстной недели) возобновились частные совещания греков в кельях больного Патриарха Иосифа, митрополит Исидор первым подал голос: "Лучше душою и сердцем соединиться с латинами, нежели возвратиться, не кончивши дела. Возвратиться, конечно, можно; но как возвратиться, куда и зачем?" С этим мнением открыто согласился Виссарион, другие молчали. Один Марк Ефесский оставался непреклонным.

Митрополит Марк Ефесский был против соединения и назвал латинян еретиками. Император все-таки продолжал действовать в пользу соединения. С своими приверженцами он составил такое изложение учения о Св. Духе: греки, признавая, что Дух Святой исходит от Отца, не отвергают, что Он исходит и от Сына. Но Марк Ефесский и другие отвергли это изложение. Латиняне между тем требовали полного принятия их учения о Св. Духе. Императору ничего не оставалось делать, как убеждениями и угрозами заставить греческих отцов исполнить это требование. Он так и сделал. Волей-неволей греческие отцы должны были согласиться на требование императора. После нескольких собраний сделана была первая уступка латинянам: греки признали, что "Дух Святой исходит от Отца и от Сына". После того Патриарх Иосиф внезапно скончался. Уступки продолжались: согласились, что Таинство Евхаристии равно действительно при совершении на квасном хлебе или на опресноках; признали, хотя неясно, учение о чистилище и, наконец, решились написать, что греки почитают Папу верховным первосвященником, наместником Иисуса Христа, пастырем и учителем всех христиан, управляющим Церковью Божией, с сохранением прав и преимуществ четырех Восточных Патриархов, так что они занимают первые места непосредственно после Папы. Относительно же обрядовых разностей больших споров не было: латиняне согласились одинаково допускать обряды как Латинской, так и Греческой Церкви.¹⁹

3.2. Достигнутые соглашения

Когда таким образом дело соглашения приведено было к концу, составлен был акт соединения Церквей (*unio ecclesiarum*), в котором, между прочим, изложено было

¹⁹ См.: Гальберг Н.Д. История Христианской Церкви. –М., 2000. С. 303 – 307.

См.: Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. –М., 1991. С. 251 – 262.

латинское учение о Св. Духе и главенстве папы. Под ним подписались сперва греки — немногие, как первые виновники дела — с радостью, другие — увлекаемые подкупом или боязнью. Немногие успели освободиться от подписи, скрывшись из Флоренции. Этот акт подписали все греческие епископы, кроме Марка Ефесского и патриарха Иосифа, последний в это время умер. Подписал акт и митрополит Исидор — сам, и заставил также подписаться еп. Авраамия. По словам Голубинского, Исидор был «Главным творцом и виновником этой Флорентийской Унии». Священник Симеон Суздальский, составивший описание собора, подчеркивает, что «ни единого возлюбил папа митрополита, якоже Исидора».

Когда соборное определение было принесено для подписи к папе и на вопрос его: подписался ли Ефесский? — ему отвечали: нет; то папа невольно воскликнул: "Так мы ничего не сделали!" Вместе с папою подписались кардиналы, епископы и аббаты. Все-таки акт соединения был торжественно обнародован в кафедральном Флорентийском соборе. Кардинал Юлиан и митрополит Никейский Виссарион громогласно прочли с кафедры соборное определение: один на латинском, другой на греческом языках, и в знак общения и единения греки и латиняне обнялись и поцеловались. Папа на радости дал грекам корабли, и они отправились домой.

Так заключен был мир, но мира не было! Не было мира в духе примирившихся! Признали, что Таинство Евхаристии равно действительно как на опресноках, так и на квасном хлебе. Но греки отказались от причащения за литургиею латинскою, а латиняне отказались и присутствовать при литургии греческой. После того греки начали разъезжаться с Собора. Папа напутствовал императора одними благословениями и обещанием выслать флот и войско на помощь Царьграду, если согласятся европейские государи. Странники, с лишком два года не видавшие отечества, прибыли в Константинополь 1 февраля 1440 года.

Как смотреть на это соединение Церквей, Восточной и Западной, будто бы совершившееся во Флоренции? Без всякого сомнения, это было соединение незаконное и недействительное, а только мнимое, призрачное. Рассматривая обстоятельства, предшествовавшие собору, с первого же взгляда можно видеть, что не искреннее, святое желание мира церковного, но посторонние своекорыстные цели побуждали императора и папу стараться о восстановлении древнего союза Церквей. На соборных прениях латиняне не могли опровергнуть несомненных доказательств, приводимых греками. По прекращении публичных собраний мало-помалу начались со стороны греков уступки, вынуждаемые то стеснением в способах содержания, то подкупом, то

льстивыми убеждениями, то милостями, то насилием. Наконец разными неправдами, чрез немногих изменников Православию латиняне достигли призрака торжества над греками. Такой ли собор присвоит себе право именоваться восьмым Вселенским? Если даже не принимать в соображение очевидной незаконности определений, то нельзя признать Флорентийского собора Вселенским уже и потому, что акт соединения не подписан никем от имени Патриарха Константинопольского за смертью Иосифа, а равно и от имени Патриарха Антиохийского, потому что местоблюститель его Марк Ефесский остался непреклонным поборником православия. Со стороны латинян собор также не был Вселенским; кроме папы с немногими кардиналами и епископами, на нем не присутствовали епископы французские и других стран Европы, которые упорно продолжали свой собор в Базеле и наконец осудили папу как еретика, а созванный им собор признали незаконным.²⁰

Не можем умолчать об одном дивном событии, явно подтверждающем неправославность лжесобора Флорентийского: Суздальский священник Симеон, бывший с Исидором на соборе, не хотел покориться латинству, много пострадал за это и вместе с Тверским послом Фомою решился бежать в отечество. Не имея ни средств, ни защиты, ни знания путей, они пристали было к путешествующим купцам; но, приближаясь к одному, грозно укрепленному городу, купцы отогнали их от себя, опасаясь потерпеть за них как за людей неизвестных и сомнительных. На одной горе, утомясь и недоумевая о пути, Симеон и Фома легли и задремали. Вдруг видит пресвитер старца, который, взяв его за правую руку, сказал: "Благословился ли ты от последовавшего стопам апостольским Марка, епископа Ефесского?" Он отвечал: "Да! Я видел сего чудного и крепкого мужа и благословился от него". Тогда явившийся говорил далее: "Благословен от Бога человек сей, потому что никто из суетного латинского Собора не преклонил его ни имением, ни ласкательством, ни угрозами мук. Ты сие видел, не склонился на прелесть и за то пострадал. Проповедуй же заповеданное тебе от святого Марка учение, куда ни придешь, всем православным, которые содержат предание святых апостолов и святых отцов семи Соборов, и имеющий истинный разум да не уклоняется от сего. О путешествии же вашем не скорбите: я буду неотступно с вами и чрез сей непроходимый город проведу вас безопасно. Теперь, восстав, идите; прошед немного, увидите место, где две палаты, и подле них жену, именем Евгению, которая примет вас в дом свой и успокоит; а потом вскоре и чрез город пройдете без

²⁰ См.: Гальберг Н.Д. История Христианской Церкви. –М., 2000. С. 303 – 307.

См.: Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. –М., 1991. С. 251 – 262.

задержания". Пресвитер спросил старца, кто он, и явившийся отвечал: "Я Сергей Маковский (Радонежский), которого ты некогда призывал в молитве. Ты обещался прийти в обитель мою, но не пришел; и теперь обещания не исполнишь, но поневоле там будешь". Пробудясь, пресвитер рассказал видение своему спутнику, и они пошли с радостью. Все получилось по предсказанию: Евгения пригласила их для успокоения; потом прошли они чрез город среди множества вооруженных людей, не быв никем задержаны. Так Симеон возвратился в отечество, где сбылось над ним предсказание великого чудотворца.²¹

3.3. Реакция на унию в Константинополе и поместных Церквях

Достиг ли папа своей цели, успел ли утвердить свою власть над греками? Нисколько. Лишь только бывшие на Соборе сошли с галер на родной берег и были встречены вопросом, чем кончился Собор, то многие из них с сокрушением отвечали: "Мы продали нашу веру, мы променяли Православие на ересь латинскую!" Как бы отдавая себя на суд своих соотечественников и отрекаясь от принятого соединения, они восклицали: "Да отсечется рука, подписавшая незаконное определение! Да исторгнется язык, изрекший согласие с латинянами!" Один из митрополитов, бывший местоблюстителем патриарха Александрийского, Антоний Ираклинский, явившись на Собор архипастырей в Константинополе, торжественно исповедал: "Я не был согласен с одобрявшими соединение, как вы сами знаете, однако же подписался под определением, хотя недобровольно. И с той поры совесть меня мучит. Я отвергаю соединение и предаю себя суду Церкви как виновного". Такие известия произвели сильное смущение в православных жителях столицы. Все чуждались новоприбывших. Духовенство, остававшееся в Царьграде, не хотело совершать богослужения даже с теми, которые раскаялись в своем согласии на унию. Патриархи Востока, собравшись в Иерусалиме, произнесли осуждение на всех, соединившихся с Западною Церковью. Не молчал и твердый адамант Православия, блаженный Марк Ефесский, изнуренный летами и болезнями, но твердый духом: окружными посланиями ко всем православным христианам он заклинал всех удалиться от Флорентийского единения, как от дела богоненавистного. И голос великого поборника Православия имел неотразимую силу. Собор Флорентийский не только не привлек греков к папе, но еще сильнее возбудил в них ненависть к латинству.

²¹ См.: Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. –М., 1991. С. 256.

Достиг ли император того, чего так пламенно желал достигнуть, принося чистоту своей веры в жертву земным выгодам? Нет. Бог не благословил предприятий, основанных на измене Православию. По возвращении в Константинополь Палеолог имел случай убедиться, как непрочно соединение церквей, вынужденное обстоятельствами и совершенное при посредстве разных происков и насилий. Те же греческие епископы, которые согласились на унию во Флоренции, по приезде в Константинополь отказались от нее, выставя на вид то, что их там принудили согласиться на соединение с латинянами. Греческое духовенство и народ, узнав об унии, пришли в раздражение и униатов считали за еретиков. Вокруг Марка Ефесского сгруппировались все защитники Православия. Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский были также против унии. Они составили в 1443 г. в Иерусалиме собор, на котором произнесли отлучение на всех приверженцев унии. Хотя Палеолог в видах распространения унии возводил на патриарший константинопольский престол одного за другим приверженцев унии – Митрофана Кизикского и Григория Мамму, своего бывшего духовника, но уния мало подвигалась вперед. Император не получил из Рима обещанных пособий: никто из государей Европейских не отозвался на воззвание папы, кроме короля Венгерского и Польского Владислава, который ополчился против турок и погиб под Варною. Иоанн Палеолог, хотя находил нужным казаться ревнующим о соединении и для того поставлял на Цареградский патриарший престол лиц, преданных унии, но до конца своей жизни не хотел или не смел обнародовать определения Флорентийского собора и умер (в 1448 г.) православным, отрекшись от всякого союза с Римскою Церковью.

Каков был успех унии в Русских и Литовских землях? Облеченный папой Евгением в сан кардинала и звание легата от ребра Апостольского (*a latere apostolico*) для всех стран северных митр. Исидор — возвестил соединение Церквей в Будине, Кракове и Львове, совершая литургии в храмах латинских, провел зиму в Киеве, где получил грамоту на все митрополичьи отчины и доходы. Православные князья литовские принимали его только как православного митрополита, а не как легата папского. 19 марта 1441 года он прибыл в Москву, но там уже знали о его действиях в Италии. Лжепастырь, надеясь на простоту и малообразованность своей паствы, поступил решительнее, нежели его собратья в Константинополе. На первой литургии уже возносимо было имя папы Евгения, а по окончании службы архидиакон с амвона прочитал определение Флорентийского собора. Но великий князь Василий II уже успевший снестись с Афоном и узнать, что во всей Византии духовенство и миряне с негодование отнеслись к унии, горя ревностью к чистому учению Церкви,

торжественно в храме стал обличать Исидора и велел посадив его под стражу в Чудове монастыре. И созвал на Собор епископов и знатнейшее духовенство для рассмотрения Флорентийской соборной грамоты. Когда сие определение признано было противным древнему православному учению, и от спутника Исидорова Аврамия узнали весь ход дела на Соборе Флорентийском; тогда великий князь повелел, угрожая смертной казнью, склонять Исидора к раскаянию и исправлению. Но все было напрасно. Пробыв в заключении весну и лето, предатель Православия бежал 15 сентября 1441 г. сначала в Тверь, где также подвергся заключению, потом в Литву и наконец в Рим с печальной вестью о неудавшемся замысле.²²

²² См.: Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. –М., 1991. С. 257 – 259.

4. ГИБЕЛЬ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

4.1. Состояние армии. Силы физические и духовные

Последним Византийским императором был Константин XI, Палеолог (1448-1453). Когда Константину XI, по смерти его брата Иоанна Палеолога, достался престол, он был бездетным вдовцом. И первой его заботой по восшествии на престол был выбор супруги, т.к. он не ожидал крушения Византийской империи и желал позаботиться о продолжении своего царственного рода. Поэтому последние средства казны были истрачены на организации пышного свадебного посольства. К Константину сватал свою дочь грузинский царь Георгия VIII и император дал свое согласие на брак. Но наступили тяжелые времена, и брак не состоялся.

В 1451 г умирает султан Амурат, и османский престол занимает 22-летний султан Магомет II по прозвищу Фатих (в переводе с арабского — Завоеватель). Магомет получил великолепное образование, говорил на нескольких европейских и восточных языках, хорошо знал астрономию, философию, математику. За время его 30-летнего правления (до 1481 г.) турки почти не знали поражений и были полными хозяевами Юго-Восточной Европы. Магомет почти сразу решил сделать нападение на Константинополь и стереть с лица земли остатки христианской державы по соседству. Юный султан, начав приготовления к штурму, быстро создал военный флот и самую мощную в Европе артиллерию.

Но эта очевидная опасность нимало не пробудила энергии греков. Меры предосторожности, о которых народ должен был бы ежеминутно заботиться, откладывались до другого времени. Это тем удивительнее, что они не могли рассчитывать на дружественную помощь со стороны Европы. Из европейских государств одни были слишком слабы, другие слишком далеки от театра борьбы, одни считали опасность воображаемой, а другие неотразимой. Византии приходилось довольствоваться своими силами. Но Византия и без того небогатая народонаселением, а близкая опасность еще намного уменьшила численность защитников столицы. Многие из простонародья и несколько византийских аристократов имели низость покинуть свое отечество в минуту опасности, а корыстолюбие частных богачей отказало императору в тех скрытых сокровищах, которые теперь могли бы идти в дело и которые впоследствии достались победителю. Бедный и оставшийся в одиночестве монарх все же готовился к борьбе. Император приказывает составить список числа граждан и даже монахов, способных и готовых взяться за оружие. Хотя списки взятых в плен указывают, что в последнюю эпоху своего существования Константинополь все

еще имел более чем 100-тысячное население. Но в обширнейшем на свете городе, имевшем в окружности около шестнадцати миль нашлось всего 4973 защитников отечества. И всем военным силам Османской империи составлявшим 150 тыс. армию должна была противостоять буквально кучка всякого сброда, вооруженная заржавленным оружием, отысканным где-то в арсеналах. Большинство жителей было уверено, что защищать столицу нет необходимости. Одни освоились с мыслью, что город должен пасть, что такова воля Провидения. Другая часть суеверного народа верила предсказаниям, что нужно не противодействовать врагу, а ожидать времени, когда Сам Бог поразит нечестивых турок. Народ поверил сказаниям, будто когда турки проникнут в Константинополь и дойдут до колонны Юстиниана, помещающейся на площади Софийского храма, то сойдет ангел с неба с мечем в руке, и турки немедленно обратятся в бегство; мало того, греки легко изгонят их изо всей Греции и прогонят до границ Персии.²³

Греки в добавок еще перессорились между собой и тем еще более увеличивали безысходность своего положения. Понимая лучше других опасность положения дел, Константин XI в надежде на материальную помощь от папы и римо-католического Запада, снова вступает в сношения с римским папой. Но новая попытка сближения с Римом для защиты от турок произвела сильное волнение между православными. В 1450 г. восточные патриархи снова собрались на собор в Константинополе и еще раз произнесли осуждение на унию, здесь же они низложили униата - патриарха Григория Мамму и возвели на патриарший престол православного Афанасия. Григорий Мамма бежал в том же году в Рим. Но в 1452 г., когда турецкая опасность вплотную стала угрожать Константинополю, император Константин снова слезно просит папу о помощи. И папа Николай V посылает в Константинополь кардинала Исидора, бывшего русского митрополита, для утверждения унии. 12 ноября 1452 г. Исидор прибыл туда и подготовлял народ к единению. Но он нашел сильного обличителя в лице Геннадия Схолария, будущего патриарха. Все-таки 12 декабря 1452 г. провозглашено было единение Восточной Церкви и Западной и кардинал Исидор совершил литургию в Софийском соборе, поминая папу и свергнутого патриарха Григория Мамму. Кроме императора и его придворных, немногие принимали участие в этой литургии. Толпы низшего клира, монахов и народа устремились в монастырь Пантократора и спрашивали жившего там монаха Геннадия: что делать? Геннадий не показался народу, а вывесил у окна своей келии листок со словами: «Несчастные ромеи. Для чего вы

²³ См.: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. –СПб., 2003. С. 386 – 391.

заблуждаетесь, теряете надежду на Бога и возлагаете упование на франков? Для чего вместе с имеющим скоро пасть городом хотите погубить и свое православие? Боже, умиლოსердись надо мною. Свидетельствуюсь пред лицом Твоим, что я неповинен в сем преступлении. А вы, несчастные, смотрите, что хотите делать при грозящем вам пленении? Вы дерзаете извратить веру отцов своих и покориться неправде. Никогда не оставлю тебя, любезное православие, и не отступлю от тебя, священное предание, доколе душа моя обитает в сем теле».²⁴ Ответ очень понравился ревнителям Православия. И они сочли нужным выразить свою радость каким-нибудь празднеством. И вот греки из монастыря Пантократора рассеялись по византийским трактирам; здесь они пили за погибель папских приверженцев, опорожняли стаканы в честь Богоматери Девы и заплетающимися языками просили Ее защитить город от Магомета. Так праздновали православные греки свою верность вере отцов. И это было за пять месяцев до падения Константинополя! Народ гордился тем, что он православный, как будто Православие могло идти к лицу таким жалким пустосвятам. Пусть бы этим все и ограничилось, но нет, разгорается фанатизм: брат готов восстать на брата, лишь только становится известным, что этот выражал свое сочувствие унии, начинаются мелкие придирки, шпионство, взаимное отчуждение.²⁵

Утверждение Унии с Римо-Католиками в Константинополе не принесло ничего кроме разделения на принимающих ложное объединение Восточной и Западной Церквей и категорически его отвергающих. Кроме того, после утверждения Унии в Константинополь прибыли военные послы из Италии, которым император доверил возглавлять оборону осажденного города. Но народ не желал служить латинским генералам, а более того, не желал защищать императора – предателя православной веры. Народ был морально подавлен до такой степени, что в Константинополе разносился лозунг: «Лучше мусульманская чалма, чем латинская митра». Можно ли было при таких обстоятельствах помышлять об единомышленном отпоре внешнему врагу? Царство, разделившееся внутри себя, не может устоять.

4.2. Осада и взятие Константинополя

Турки-османы начали осаду в апреле 1453 года. Сухопутные силы подошли с севера, османский флот вошел в Мраморное море. Бомбардировка Константинополя из

²⁴ Цит. по: Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. –М., 2000. С. 306 – 307.

²⁵ См.: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. –СПб., 2003. С. 391 – 393.

осадных орудий началась 7 апреля. И только к 20 апреля к городу приблизилась небольшая флотилия из четырех генуэзских судов и одного византийского, которые спешили на помощь к осажденным с грузом продовольствия и оружия. Эти пять кораблей приняли неравный бой с огромной турецкой эскадрой, в которой было около 130 судов. Сражение длилось весь день. Под градом стрел и пуль, отчаянно отбиваясь от abordaja, христианские суда медленно продвигались к Золотому Рогу. Все жители Константинополя от мала до велика, собравшись на берегу Мраморного моря, со страхом и надеждой следили за битвой. Только вечером храбрые моряки добрались до цепи Золотого Рога. Константинопольцы с ликованием, все еще не веря в столь невероятную победу, встретили героев в городском порту.

Недолго пришлось радоваться византийцам. 22 апреля они с ужасом увидели в бухте Золотой Рог османские суда. Вдоль стен Галаты (квартала генуэзских торговцев) турки за ночь соорудили деревянный настил, соединивший Босфор и Золотой Рог, деревянную дорогу густо смазали жиром и перетащили по ней османский флот. Выстроив корабли в ряд, и установив на них осадные пушки, турки тут же начали бомбардировку константинопольского порта. Мощь турок не сравнить было с силами византийцев: у первых — 150 тыс. воинов, а у вторых — всего около 9 тыс. Турки обладали преимуществом в артиллерии и на море. У турок нашлось немало помощников среди христиан. Венгерские послы обучали турок точной стрельбе из пушек. А генуэзцы Галаты, будто помогая византийцам, на самом деле выдавали османам тайные военные хитрости византийцев. Попавшие под власть Магомета Фатиха сербы и болгары участвовали в битве за Константинополь на стороне турок. Мелкие и крупные «услуги» такого рода (всегда, конечно, имевшие какое-либо политическое оправдание) ухудшали и без того незавидное положение византийцев.²⁶

Развязка наступила 29 мая. Ранним утром турки бросились на штурм Константинополя. Через два часа они ворвались в город через ворота св. Романа. Жестокое сражение продолжалось на улицах. Император Константин погиб с оружием в руках, как рассказывает Михаил Дука, византийский историк: «Царь же, отчаявшись, стоя и держа в руках меч и щит, сказал следующее достойное скорби слово: «Нет ли кого из христиан, чтобы снять с меня голову?» Ибо он был совершенно покинут всеми. Тогда один из турок, дав ему удар по лицу, ранил его; но и он дал турку ответный удар; другой же из турок, оказавшийся позади царя, нанес ему смертельный удар, и он упал

²⁶ См.: Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков. –М., 1995. С. 457 – 459.

на землю. Ибо они не знали, что это царь; но, умертвив его, оставили, как простого воина».²⁷

«И збытсья реченное: Константином создася и паки Константином и скончася»,— напишет позже русский летописец. Турки устроили в Константинополе страшный разгром — грабеж покоренного города был в те времена обычной наградой воинам-победителям. В Константинопольском порту византийские и итальянские корабли спешно поднимали паруса. Тысячи горожан — женщины и дети, воины и ремесленники, аристократы и нищие,— отталкивая и давя друг друга, рвались на перегруженные суда, все еще надеясь спасти свою свободу и саму жизнь. Вот как историк Михаил Дука рассказывает о трагедии в храме Святой Софии: «Итак, когда было раннее утро и день светил еще, как волк глазами, некоторые из ромеев во время вторжения турок в город и бегства граждан — прибежали, чтобы достичь своих жилищ и позаботиться о детях и женах. Когда они проходили кварталами Тавра и пробегали мимо колонны Креста, их, обрызганных кровью, спрашивали женщины: что же случилось? А когда услышали женщины отвратительную ту речь: «Неприятели внутри стен города и убивают ромеев», сначала не верили этому, и, по правде сказать, даже ругали и выражали презрение, как вестнику, накликавшему несчастье. Видя же позади этого другого, а после него — иного, всех забрызганных кровью, поняли, что приблизилась к устам чаша гнева Господа, И тогда все женщины и мужчины, монахи и монахини побежали в Великую церковь, неся на руках детей своих, оставив дома свои желающему войти. И можно было видеть, что улица забита ими, полна людей. Но разве; могли все вбежать в Великую церковь? За много перед этим лет слышали от неких лжепророков, как город будет сдан туркам и как они войдут внутрь с великою силою и как будут посечены ими ромеи везде — вплоть до колонны Великого Константина. После же этого сошедший с неба ангел, неся меч, передаст царство, вместе с мечом, неизвестному некоему человеку, найденному тогда спящим у колонны, очень простому и бедному, и скажет ему: «Возьми меч этот и отомсти за народ Господа». Тогда турки обратятся в бегство, а ромеи, поражая, будут преследовать их и выгонят их из города, и из областей запада и востока, до пределов Персии, до места, называемого «Монодендрий». Памятуя об этом, некоторые бежали и другим советовали бежать. Решили ромеи теперь осуществить то, что давно было задумано, и говорили: «Если мы оставим позади себя колонну Креста, мы избежим грядущего гнева Божия». По этой причине и побежали в Великую церковь. Итак, преогромный храм тот

²⁷ Цит. по: Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков. —М., 1995. С. 460 – 461.

в один час сделался полным как мужчин, так и женщин: и внизу, и вверху, и в боковых пристройках, и во всяком месте толпа бесчисленная. Заперев двери на запоры, стояли, ожидая спасения... Турки, разбегаясь во все стороны, убивая и беря в плен, пришли наконец к храму, когда еще не миновал первый час утра, и, увидев, что ворота заперты, не мешкая, разломали их топорами. Когда они, вооруженные мечами, ворвались внутрь и увидели бесчисленную толпу, каждый стал вязать своего пленника, ибо не было там возражающего или не предававшего себя, как овца. Кто расскажет о случившемся там? Кто расскажет о плаче и криках детей, о вопле и слезах матерей, о рыданиях отцов, — кто расскажет? Турок отыскивает себе более приятную; вот один нашел красивую монахиню, но другой, более сильный, вырывая, уже вязал ее... Тогда рабыню вязали с госпожой, господина с невольником, архимандрита с привратником, нежных юношей с девами. Девы, которых не видело солнце, девы, которых родитель едва видел, влачились грабителями; а если они силой отталкивали от себя, то их убивали. Ибо грабитель хотел отвести их скорее на место и, отдав в безопасности на сохранение, возвратиться и захватить вторую жертву и третью. Насильничали грабители, эти мстители Божии, и всех можно было видеть в один час связанными: мужчин — веревками, а женщин — их платками. И можно было видеть непрерывно выходящие из храма и из святилищ храма ряды, подобные стадам и гуртам овец: плачут, стенают и не было жалеющего. О храме же как я мог бы рассказать вам? Что сказал бы или что крикнул? Прилип язык мой к гортани моей. Не могу я вздохнуть, ибо запечатались уста мои. В одну минуту разрубили собаки святые иконы, похитив с них украшения, ожерелья и браслеты, а также одежды святой трапезы. Блестящие лампы — одни портят, другие — забирают, драгоценные и священные сосуды священного сосудохранилища — золотые и серебряные и из другого ценного вещества приготовленные — в один миг все унесли, покинув храм пустынным и ограбленным и ничего не оставив.»²⁸

Беспорядок и грабеж начался в Константинополе с первого часа достопамятного 29 мая 1453 (день падения Византии) и продолжался до восьмого часа того же дня, когда сам султан Магомет II торжественно въехал на коне в храм Святой Софии – в это «земное небо», по выражению историка Францы, «эту новую небесную твердь, эту колесницу херувимов, этот престол славы Божией». По его приказанию этот храм, важнейшая из святынь Восточной Православной Церкви, был превращен в мечеть.

²⁸ Цит. по: Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков. –М., 1995. С. 461 – 462.

Кресты были разбиты или сняты, а стены, которые были прежде покрыты живописью и мозаикой, вымыты, замазаны и оставлены без украшений.²⁹

4.3 Православный Восток после падения Византии

Конец XIV века и первая половина XV века являются для православного Востока страшным периодом. Уже в первой половине века во многих местах христиане были подвергнуты мучениям. Самым известным мучеником за православную веру был св. великомученик Иоанн Новый (память 2 июня), пострадавший около 1330 года в Белграде Дунайском. В 1389 году св. Лазарь (память 15 июня), последний король Сербский, погиб со своим войском на Косовом поле, а его страна попала на четыре с лишним века под иго магометан. В 1393 году турки завоевали Болгарию, которая до середины XIX века оставалась под их властью.

После падения Византийской Империи в 1453 году, положение православных на Ближнем Востоке сильно ухудшилось. Они лишились главного своего оплота. В 1461 году была разрушена Трапезундская Империя, а в 1464 году пала Республика Генуэзцев в Крыму, в пределах которой жило много православных. Кипр, где правили до 1489 года потомки крестоносцев, и Норманское королевство в Греции тоже попали в зависимость от султанов. Греки во множестве переселились на Запад в Италию, где основали в Венеции культурный и издательский центр. Все греческие богослужебные книги отныне стали печататься в Венеции. Многие греческие ученые, во главе с известным философом Плифоном, переселились во Флоренцию и Рим и способствовали возрождению древней гуманистической культуры на Западе.

В пределах бывшей Восточной Римской империи на этапах становления османской государственности, в отношениях со своими христианскими подданными, султан постепенно перенял систему миллетов.³⁰ Которая была несколько видоизменена с целью облегчения управления резко возросшим немусульманским населением, которое было урезано в правах по сравнению с мусульманской частью османского общества. Этот особый статус позволил христианам сохранить свое культурное и духовное своеобразие, самобытность своих традиций и законов в окружении

²⁹ См.: Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века. –СПб., 2003. С. 394 – 395.

³⁰ Миллет – (тур.) от арабского слова милла («народ», «община»). В османской традиции термин «миллет» обозначал объединенную по религиозному признаку общину, признанную в качестве таковой османской администрацией и официально получившую право на внутреннее самоуправление.

мусульманского большинства. Главным условием нормального существования немусульман было признание ими над собой султанской власти, уплата соответствующих податей и отказ от любых попыток прозелитизма среди мусульман. Немусульманским подданным султана – "райа" (т. е. неверным) – предоставлялась османами значительная свобода вероисповеданий в отправлении религиозных культов и погребении мертвых по своему древнему обряду. Церковь сохранила право на владение принадлежащими ей зданиями и их ремонт с согласия османского правительства; церковные здания и кладбища были неприкосновенны.

В завоеванной Византийской империи жили в основном восточные христиане. И чтобы сохранить экономическую жизнь и инфраструктуру завоеванных территорий, сразу же по завоевании Константинополя в 1453 г. османский султан Магомет II аль-Фатих разрешил народу выбрать в качестве Вселенского патриарха известного противника Флорентийской унии Геннадия Схолария (1453-1456, 1458, 1462-1463).³¹ Турецкий султан желал иметь дело с одним возглавителем "райев", и константинопольский патриарх сделался благодаря этому главой христианского миллета – этнархом («вождем нации»), или миллет-баши с правом осуществлять административную и судебную власть, собирать налоги. Таким образом, под его юрисдикцией были объединены все христиане Османской империи независимо от языка, этнической и даже конфессиональной принадлежности. Это поставило его в особо привилегированное положение, но и возложило на него ответственность за православное население. Таким образом, при османских султанах патриарх Константинопольский стал пользоваться большей властью, нежели при византийских императорах. Порта расширила его формальные права, привилегии и юрисдикцию как в географическом, так и в политическом отношениях. Благодаря своему статусу, дарованному султанской властью, Константинопольский патриарх практически мог не принимать в расчет своих коллег – остальных патриархов, влиять на церковные и административные дела возглавляемых ими церквей. Его власть из чисто канонической и духовной все более превращалась в политическую. С другой стороны Вселенские патриархи попали в зависимость от турецких властей, которые иногда возводили и низлагали их в связи с переменами в политике Османского государства.

После гибели Византийской империи единственной свободной православной страной осталась Россия. Там, в самый год падения Византии, возникла теория о преемственности власти. Она была сперва применена к Великим князьям Тверским, а

³¹ Предстоятели Восточных патриархатов нередко занимали патриарший престол по несколько раз.

потом к Великим князьям Московским. В 1480 году великий князь Иоанн III, после женитьбы на племяннице последнего Византийского императора, принял императорский герб. С конца XV века Россия стала защитницей Православия на Востоке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, нам удалось установить, что Византия, как и Православная Церковь Востока в целом, встала в первой половине XV в. перед сложной проблемой: определить перспективы своего существования и деятельности перед лицом новой реальности, молниеносно разрастающегося турецко-османского государства, завоевывающего все новые и новые земли Востока. Многократно Византийское правительство пыталось получить военную помощь с Запада, для чего регулярно вело переговоры с Римским папой как главой Римо-Католической Церкви, игравшей роль «надгосударственного образования» в Западной Европе. И ради военной помощи от Запада византийский император добился подписания Флорентийской Унии подчинившей Восточную Православную Церковь Римскому папе с принятием догматики и учения искаженных Римским Католицизмом.

Римо-католики и православные неоднократно делали попытки к соединению. Но Ферраро-Флорентийский собор 1437 года знаменателем тем, что именно на нем Римо-католиками была выработана униатская политика по присоединению Церквей Восточного обряда. Например, историки говорят, что именно идеи высказанные на Ферраро-Флорентийском соборе, проложили путь к Брестской Унии³², подписанной киевским митрополитом Михаилом Рагозой в 1596 году. В действительности же все унии между римо-католиками и православными не приводили к соединению, а приводили к расколу внутри Православной Церкви. Это были, прежде всего, клерикальные движения. Уния была делом епископов, действовавших в отрыве от церковного народа³³, без его свободного и соборного согласия и совета. Создавалось странное положение: во главе православного народа оказывалась униатская иерархия. Вместе с тем, эти униатские епископы свое подчинение Риму считали "соединением церквей". Сопrotивление народа рассматривали, как каноническое своеволие, как восстание непокорной паствы против законной иерархической власти. Конечно, напротив, православные видели в этом непослушании и в этой неизбежной антииерархической борьбе только исполнение своего христианского долга, долга верности Христу и Православной Церкви.

Об униатстве много размышлял русский философ А.С. Хомяков. С точки зрения Хомякова, для католицизма очень характерно стремление утвердить повсеместное

³² См.: письмо кардиналу Слипому. Коялович М.О. Литовская Церковная Уния. –М., 1996.

³³ По учению Православной Церкви любое изменения в церковной жизни происходит соборно. Только обоюдное решение иерархии и церковного народа (совокупности всех верующих) признаётся в Православной Церкви каноничным, т.е. законным и обязательным к исполнению.

папское господство, не затрудняя себя установлением доктринального и обрядового согласия. Весьма показательный тому пример – униатство, первоначальная, но уже изжившая себя форма римского экуменизма: “Что папство изобрело церковь греко-униатскую – это понятно. Она может дать им (униатам) некоторые права гражданства в награду за смиренное их подчинение авторитету папы, не требуя от них единства веры, выраженной в символе. Истым латинянам такие полу - граждане, конечно, ничего более не внушают, кроме жалости с примесью презрения; но они пригодны и полезны как союзники против их восточных братьев, которым они изменили, уступая гонению. До настоящих римских граждан им, разумеется, далеко, и ни один учитель не взялся бы доказать логичность их исповедания; это нелепость терпимая – не более. Такого рода единение, в глазах Церкви немислимо, но оно совершенно согласно с началами романизма. В сущности, для него Церковь состоит в одном лице, в папе”³⁴.

А.С. Хомяков вновь подтверждает свою концепцию единства Церкви и указывает способ обретения единства теми, кто от него отлучен: сближение возможно лишь при полном отречении от тысячелетнего заблуждения. Продолжая тему униатства, Хомяков пишет, что “романизм может допустить такое слияние, но Церковь не знает сделок в догмате и вере. Она требует единства полного, не менее; за то она даёт в обмен равенство полное”³⁵. Хомяков чётко различал понятия “единство” и “единение”, однозначно утверждая: **единство Церкви** есть основополагающее непреложное начало христианской веры, союз же, **единение Церквей** – нечто ей чуждое. Единственная правда – в единственной Церкви, в той, которая существовала во времена апостольские.

В Святом Евангелии апостол Иоанн Богослов написал, что еще перед распятием в своей прощальной беседе с учениками Иисус Христос молился о единстве верующих. Приведем это место с толкованием Блаженного Феофилакта Болгарского: *«Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святой! соблюди их во имя Твое, [тех], которых Ты Мне дал, чтобы они были **едино**, как и Мы». (Ин. 17; 11) ...«Чтобы они были едино».* Ибо, если они будут иметь любовь друг к другу, и не будет между ними разделений, то они будут непобедимы, и ничто не одолеет их. И не просто, чтобы были едино, но так как Я и Ты имели одно мудрование и одно желание. Ибо единомышленники – вот их охрана.³⁶ *«Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их, да*

³⁴ Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. Пол. собр. соч. А.С. Хомякова. –М.:, 1907. Т.II. С. 68 – 69.

³⁵ Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. Пол. собр. соч. А.С. Хомякова. –М.:, 1907. Т.II. С. 69.

³⁶ Св. блаж. Феофилакт Болгарский, архиеп. Святое Евангелие от Иоанна с толкованием. –М.:, 1996. С. 610 - 612.

будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, - да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино; Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня и возлюбил их, как возлюбил Меня». (Ин. 17; 20-23) ...«да будут все едино», то есть да имеют мир и единомыслие, и в Нас, то есть по вере в Нас, да сохранят полное согласие. ...Какую славу дал Он? Славу чудес, догматов учения и еще славу единомыслия, «да будут едино». Ибо эта слава больше, чем слава чудес. Как мы изумляемся пред Богом, потому что в Его естестве нет ни восстания, ни борьбы, и это величайшая слава: так, говорит, и они да будут славны тем же, то есть единомыслием».³⁷ Поэтому всякое объединение верующих во Христа возможно на основании единомыслия, т.е. принятия единых догматов и единого Православного учения утвержденного в Духе Святом на Вселенских Соборах.

Вспомним священную историю, - книгу пророка Ионы. Славный город Ниневия – столица древнего мира была обречена Богом на разорение за беззакония его граждан. Но проповедью пророка Ионы жители города покаялись перед Богом и в трехдневный срок Бог помиловал великий город и оставил существовать его еще на 300 лет, пока чаша беззаконий жителей города не переполнилась, и только тогда город был разрушен завоевателями. Великий и славный город Константинополь, сколько раз к его стенам приступали завоеватели, и лучшие древние императоры, призывая народ к покаянию, молились и вымаливали защиту у Бога, и чудесным образом завоеватели отходили или погибали от природных стихий. Но не так поступили последние византийские императоры, - они надеялись не на помощь Божию, а на помощь Западных соседей. Для этого они искали компромисса между Истинной и ложью. Но продажа Истины - Православной веры и принятие ложных католических догматов на Ферраро-Флорентийском соборе не принесла Византийской империи, желаемой военной поддержки могущественных Западных государств. А принесла только разделение внутри государства на принимающих ложное объединение Восточной и Западной Церквей и категорически отвергающих его. С Богом не может быть компромиссов, отвергающие Истину, отталкивают от себя помощь и покров Божий. Так не лучше ли для византийских императоров было послушать слова апостола Павла: *«Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными, ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и*

³⁷ Св. блаж. Феодилакт Болгарский, архиеп. Святое Евангелие от Иоанна с толкованием. –М.:, 1996. С. 618-621.

Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2Кор. 6; 14-15). Можно ли было при таких обстоятельствах помышлять об единомышленном отпоре внешнему врагу? Царство, разделившееся внутри себя, не может устоять. Из предыдущих глав видно, каково было внутреннее состояние Византийского общества в последний век существования Восточной Римской империи. Можно ли было ожидать, чтобы такой народ, лишенный веры в Бога, нравственных понятий и чувства патриотизма, выдержал борьбу с могущественным врагом? Все показывает, что Константинополь пал в действительности не от рук мусульман-турок, а оттого, что в нем почти все было мертво, безжизненно. Явились вороны, потому что Византия представляла собой труп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе 4-х Духовных Академий. (Перепечатано с Синодального издания 1876 г.). – М.: Объединенные библейские общества, 1995.
2. Св. блаж. Феофилакт Болгарский, архиеп. Святое Евангелие от Иоанна с толкованием. –М.: Изд. Московского подворья Свято-Троице Сергиевой Лавры; «Новая книга», 1996.
3. Амвросий (Погодин), архим. Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. –М.: "Посад", 1994.
4. Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков. –М.: МИРОС, 1995.
5. Васильев А. А. История Византийской империи. -СПб: Алетейя, 2000.
6. Византия между Западом и Востоком: Опыт ист. характеристики /Ред. Г.Г. Литаврин. -СПб: Алетейя, 2001
7. Воробьевский Ю.Ю. Путь к Апокалипсису: Стук в Золотые врата. –М.: Патриарший издательско-полиграфический центр, 1998.
8. Гергей Е. История папства: Пер. с венг. –М., 1996.
9. Догматические послания православных иерархов XVII-XIX веков о православной вере. –М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
10. Иоанн (Снычев), митр. Самодержавие духа (очерки русского самосознания). – СПб.: Изд. «Царское Дело», 1995.
11. Иустин (Попович), архим. Православная Церковь и экуменизм. –Солунь: Изд. Хилиндарского Монастыря. Святая Гора Афон, 1974.
12. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. V-VIII. –Калуга: Золотая аллея, 1997.
13. Коялович М.О., Литовская Церковная Уния. В 2-х томах. Репринт с издания СПб. 1859. –М., 1996.
14. Лебедев А.П. Исторические очерки состояния Византийско-восточной церкви от конца XI до середины XV века: От начала крестовых походов до падения Константинополя в 1453 г. –СПб.: «Изд. Олега Абышко», 2003.
15. Лозинский С.Г. История папства. –М., 1986.
16. Медведев И.П. Византийский гуманизм XIV – XV в.в. -СПб: Алетейя, 1997.
17. Митрофан Зноско-Боровский, прот. Православие, Римо-Католичество, Протестантизм и сектанство (сравнительное богословие). –М.: Изд. Московского подворья Свято-Троице Сергиевой Лавры, 1998.

18. Огицкий Д.П., Максим Козлов, свящ. Православие и Западное Христианство. –М.: Изд. храма св. муч. Татианы, 1999.
19. Определения Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 1997 г.
20. Сборник документов и материалов юбилейного архиерейского собора Русской Православной Церкви (Москва, 13 – 16 августа 2000 г.). –Нижний Новгород: Изд. Братства во имя св. кн. Александра Невского, 2001.
21. Тальберг Н.Д. История Русской Церкви. –М.: Изд. Свято-Успенской Псково-Печерского монастыря, 1994.
22. Тальберг Н.Д. История Христианской Церкви. –М.: Изд. Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2000.
23. Толстой М.В. Рассказы из истории Русской Церкви. –М.: Изд. Спасо-Преображенского Валааамского монастыря, 1991.
24. Успенский Ф.И. История Византийской империи. В 3-х томах. –М.: Мысль, 1997.
25. Хомяков А.С. Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях. Пол. собр. соч. А.С. Хомякова. –М.:, 1907.